
УДК 82.0 (470)

ББК 83.3 (2=Рус) 6

Н 63

Никольский Е. В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры истории Отечества, права и культуры гуманитарного факультета Московского государственного университета геодезии и картографии, e-mail: eugenius-08@yandex.ru

**Жанр романа семейной хроники
в русской литературе рубежа тысячелетий
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается специфика особого типа прозы – романа семейной хроники, выявляются его определяющие черты: линейная хроникальность и семейная проблематика (наличие нескольких поколений одного рода, микроклимат семьи, проблемы отцов и детей), специфика историзма. Опираясь на опыт творчества современных российских писателей и литераторов русского зарубежья, чьи произведения стали широко известны в последние два десятилетия, автор делает вывод о том, что данный жанр имеет большие перспективы в литературе.

Ключевые слова:

Типы романной прозы, семейная хроника, семейная сага, специфика хроникальности, современная русская литература, экранизации.

Nikolsky E.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of National History, Law and Culture of Faculty of Humanities, Moscow State University of Geodesy and Cartography, e-mail: eugenius-08@yandex.ru

**The novel genre of the family chronicle
in the Russian literature at a boundary of millenia**

Abstract:

The paper examines specificity of the special type of prose, namely: the novel of the family chronicle and its defining lines, including linear chronicle and family problems (presence of several generations of one family, a microclimate of a family, a problem of fathers and children, etc.) and specificity of a historicism. Resting upon experience in creativity of Russian modern writers and writers of Russian abroad, whose products have become widely known for the past two decades, the author comes to a conclusion that this genre has great prospects in the literature.

Keywords:

Types of novelistic prose, the family chronicle, the family saga, chronicle specificity, the Russian modern literature, screen versions.

Как известно, семья символизирует нацию, которая прошла через многие трагические изломы, но не раскололась до конца, ибо скрепы, сдерживающие ее, оказались сильнее любых исторических катаклизмов. Подробное исследование писателями семейной темы выливается в создание особого типа романной прозы – семейной хроники, отличительной особенностью которой является движение (смена) поколений в контексте эпох. Эти произведения создаются писателями именно для того, чтобы возродить преемственность поколений – то есть доказать, что главные катаклизмы позади и жизнь продолжается, несмотря на трагические и драматические коллизии. Стоит отметить, что в семейных хрониках реализуются некоторые художественные принципы исторического романа, когда сочетаются «исторический, социальный и гуманистический подходы» [1: 15], под гуманистическим подходом следует, на наш взгляд, понимать также и антропологически – аксиологический ракурс.

Однако **историзм романа** – семейной хроники своеобразен: крупные события, а порою и реальные исторические деятели, присутствующие в романе, как правило, не интересуют автора сами по себе, но они находят отражение как имеющие значение для данной семьи (формирование характера подрастающего или же изменение взглядов взрослого поколения). Таким образом, авторы предлагают именно несколько **иной взгляд на историю, как бы снижая её масштабы и очеловечивая её**. Таким образом, семейная хроника (или «семейная сага», таков синонимический термин, бытующий в современном литературоведении) становится главным жанром, повествующий о распаде империи, упадке старого государства и рождении нового. Это вполне закономерно и объяснимо: смену доминирующих идеологий проще всего показать через смену поколений, конфликт отцов и детей; слом уклада лучше всего

иллюстрируется распадом большого патриархального семейства. Для произведения этого жанра характерно: соблюдение принципа четкой хронологии, господство линейного принципа, что текстуально оформляется датировкой событий («Буденброкки» Томаса Манн), обозначением действия глав («Поющие в терновнике» Колин Маккалоу), соотношением событий романа и событий истории (русские образцы исследуемого жанра: «Хроника четырех поколений» Всеволода Соловьева, «Господа Головлевы» Михаила Салтыкова – Щедрина, «Дело Артамоновых» Максима Горького и другие), а также естественными принципами старения или взросления персонажей. Линейный принцип определяет семейную хронику как жанр, в то же время история поколений может быть представлена иными способами (ретроспекция и воспоминания, вставные новеллы, напрямую не связанные с основным сюжетом, как в романах В. Шишкова «Угрюм-река», Л. Улицкой «Медя и её дети», или у Дж. Стейнбека в «Гроздях гнева»). Отличительной чертой этих произведений является то, что их действия не протянуты во времени и составляют меньший временной отрезок, чем в семейных хрониках, последовательно (линейно) отображающих бытие нескольких поколений одной семьи. Протяженность действия семейных хроник составляет обычно 50 и более лет.

Художественное время в семейной хронике представлено жизнью 2- 4 поколений и занимает значительный период в истории общества, что формирует еще одну специфичную черту жанра – соотношение истории страны с историей семьи. Основная проблематика семейной хроник и – проявление бытия личности в микро-среде семьи, а также бытие семьи (как отображение истории отдельного класса) в социуме.

Обычно семейные хроники отражают историю выживания семьи в драматическую пору, когда само существование

семьи ставилось под угрозу. Например, кризис Германии породил «Будденброков» в творчестве Томаса Манна, кризис британской империи — голсуортовских «Форсайтов», перерождение российской в советскую — «Дело Артамоновых» М. Горького. Кризис сталинизма породил «Журбиных» Всеволода Кочетова; отчетливый упадок уже советской империи вызвал к жизни жанр семейной хроники в творчестве Г. Маркова («Строговы»), А. Иванова («Вечный зов»), П. Проскурина («Судьба» с двумя продолжениями). На гибель СССР успел отреагировать один Василий Аксенов: «Московская сага» была одновременно и пародией на семейно-исторический роман, и первой пробой многих современных приемов. В конце 90-х проницательные литераторы ощутили некоторую стабилизацию и необходимость осмысления нового бурного периода. Пионером в этом жанре в новом периоде истории русской литературы стал Дмитрий Вересов, написавший романы «Черный ворон» и «Летописец», а поскольку в советской истории много иррационального, он стал одним из первых, кто создал мистический (фактически оккультно-языческий) колорит на семейной материале.

Тенденция отображать историю семьи проявилась и в творчестве других современных писателей. Например, Елена Арсеньева издала в «Эксмо» серию романов «Русская семейная сага» — «Несбывшаяся весна», «Зима в раю», «Осень на краю», «Последнее лето». В них отобразилась история русского дворянства и интеллигенции от начала двадцатого века до 1960-х годов. Последовательное изложение судеб трех поколений раскрывает то, как история проходит через жизнь простых людей, коверкая и искажая их судьбы. Однако, несмотря на сложные исторические обстоятельства, герои сохраняют себя и культурное наследие своего сословия.

В таком контексте стоит отметить и произведения Александра Лапина

«Русский крест» и Елены Колиной «Сага о бедных Гольдманах». В этой статье нам хотелось бы выделить роман Семена Малкова, представителя технической интеллигенции, авиаконструктора. Телесериал «Две судьбы», созданный по мотивам (с именем сюжетных линий) романов Малкова, стал очень популярным, также большим тиражом разошлись и книги. В основе сюжеты две женские истории. В начале 60-х годов деревенские подруги Вера и Лида молоды, красивы, впереди у них целая жизнь. Тугой узел конфликта развязывается совершенно непредсказуемо, срывая маски, обнажая истину, вовлекая в водоворот событий все новых и новых персонажей. Сквозь многие годы проносятся героини свои мечты и любовь. Их личные жизни развиваются на фоне непростой судьбы страны столь же драматично, сколь и неожиданно. сегодня критики сравнивают новый роман Семена Малкова с лучшими образцами русской эпической прозы. Основное достоинство книги, - четкая расстановка нравственных акцентов. Тонкий психолог - автор не пытается выгораживать «плохих» героев, придавая им отрицательное обаяние и наделяя страдающей душой, равно как и не добавляет лишних непривлекательных черт героям положительным. Само название семейной хроники «Две судьбы» можно трактовать как два пути, которые выбирают для себя люди. Трудный путь честности, любви, верности идеалам, или удобный путь лжи и себялюбия. И так происходит на протяжении трех поколений семьи, нравственный выбор встает и перед дочерьми Веры и Лидии, в предперестроечное время, Петром Юсуповым, внуком Веры и его другом – врагом Кириллом Слепневым в эпоху «лихих девяностых» и начале нового тысячелетия. Решение этических проблем поддается как пример читателям книги и зрителям фильма.

После успеха романа «Две судьбы» Семен Малков создаёт роман «Вертикаль жизни». Новая трилогия также написа-

---

на в жанре семейной хроники. В основе книги сложная, насыщенная ярчайшими эпизодами история жизни ученого Артема Наумова и его родных. Время, в которое происходят события первого тома этой семейной саги, - одно из самых интересных и сложных в нашей истории: начало Второй мировой войны и середина 50-х годов. В финале «Вертикали жизни» описано последнее десятилетие XX века: политические бури, финансовые пирамиды, незаслуженное возвышение одних и нищета других. Время, когда родные дети становятся чужими, а чужие - прирастают к сердцу. Семья академика Артема Наумова волею судьбы оказывается на острие бытия, но у героев достаточно сил, чтобы не просто выжить, но и сохранить нравственное и духовное наследие рода. Другие семейные хроники («Дети Ванюхина» Григория Рязжского, «Московская сага» Василия Аксенова) известны широким массам наших соотечественников в основном благодаря экранизациям, более, или менее, удачным.

Произведение вологодской писательницы А.Б. Медведской «Тихие омуты» охватывает период в 100 лет. В нем автор рассказала о семье родителей и о собственной семье. Антонина Бернардовна прошла через голод 30-х годов в Белоруссии, войну, немецкий концлагерь, фильтрационный советский лагерь. Войну она встретила в Бресте, где оказалась на гастролях с мужем и маленькой дочерью. Она пишет, как прошла войну бок о бок с ребенком и мужем-актером; сумела

не только выжить, но и спасти свою семью, даже организовала побег из концлагеря с мужем, дочерью и двумя актерами. В 2004-05 годах в «Роман - газете» был опубликован ранее неизвестный широкому русскому читателю роман писательницы – эмигрантки первой волны Нины Федоровой (1895-1980) «Жизнь». В 1964-1966 годах в Вашингтоне вышла его первая часть. Действие охватывает несколько десятилетий – с дореволюционных времён до начала Второй мировой войны. Иллюстрируя драматическую историю страны через судьбу разных людей, представителей нескольких поколений одной русской семьи, роман Нины Федоровой перекликается с такими классическими произведениями русской литературы, как «Тихий Дон» Михаила Шолохова и «Доктор Живаго» Бориса Пастернака. «Жизнь» представляет интерес для читателей всех возрастов – для тех, кто только вступает в жизнь и для тех, кто хранит память о великом и трагическом прошлом нашей страны.

Итак, наш обзор современных семейных хроник показывает, что этот жанр, несмотря на объективные трудности для писателей (большой объем текста и фактологического материала), активно развивается в современной русской литературе, обладает широким спектром многообразных проблем, вызывает интерес у читателей и поэтому возможно появление новых семейных хроник, в которых будет представлен иной взгляд на драматическую и трагическую историю XX века.

Примечания:

1. Жачемукова Б.М., Бешукова Ф.Б. Художественная специфика жанра исторического романа // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. № 1 (70). С. 13-20.
2. Подробнее см. наши статьи: Никольский Е.В. Истоки и развитие жанра «семейная хроника» в русской литературе: от Нестора до наших дней // Традиции в русской литературе. Н. Новгород, 2011. С. 11-23; Никольский Е.В. К вопросу о специфике жанра романа - семейной хроники и его зарождении в русской классической ли-

---

тературе // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях. Кирилло-Мефодиевские чтения. М., 2009. С. 314-320.

References:

1. Zhachemukova B.M., Beshukova F.B. The art specificity of the historical novel genre // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2011. № 1 (70). P. 13-20.
2. For details see our articles: Nikolsky E.V. The origin and genre development of the «family chronicles» in the Russian literature: from Nestor up to now // Traditions in the Russian literature. N. Novgorod, 2011. P. 11-23; Nikolsky E.V. On the problem of specificity of a novel genre - family chronicles and its origin in the Russian classical literature // Issues of language and literature in modern researches. Cyrill and Mefodius readings. M., 2009. P. 314-320.